
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО, МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аида Камалова*

В статье автор проводит историко-правовой анализ положения различных конфессий и национальностей, находящихся на территории России в ретроспективе. Исследуется период от начала становления Киевской Руси до окончания правления династии Романовых (конец XIX – начало XX века). Россия с момента становления государственности развивается в условиях многоконфессиональности и многонациональности, при явном доминировании православия и одной национальности, что не может не оказывать влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Также в статье говорится о том, что в России территориальное расположение конфессий и национальностей, в большинстве своем, совпадают, и это накладывает дополнительный отпечаток на проблему взаимодействия различных вероисповеданий и национальностей.

Исследуемый вопрос крайне важен для понимания исторического развития нашей страны, изучения корней проблемы столкновения разных вероисповеданий, национального вопроса. Данный материал может помочь решить такого рода возникающие проблемы в современной действительности.

Отношения в обществе в любые времена, в любые исторические эпохи опосредуются многофакторными социальными регуляторами. Одну из основных ролей в этом играют религиозная и национальная составляющие. Для полноты восприятия влияние данных факторов необходимо изучать с разных позиций: социальной, экономической, политической, правовой, исторической и т.д. [6. С. 3].

Изучение исторического и правового аспекта здесь крайне необходимо вследствие того, что у каждого народа, в каждой религии имеются свои устои, традиции, уклад, определенные этапы в развитии. Знание о данных нюансах позволяет наиболее эффективно создать ту систему, при которой наше многоконфессиональное и многонациональное государство будет развиваться во всех сферах своих интересов.

О важности изучения данных вопросов также говорят и следующие цифры:

По данным переписи 2010 года в России проживает 193 народа и народности, которые говорят на 171 языке. В государственной системе образования используется 89 национальных языков, то есть в школах преподаётся 89 национальных языков.

В России действуют более 70 религиозных конфессий. Каждая из них свободно исповедует свою религию, верующие без ограничений могут посещать православные церкви, католические костелы, мечети, синагоги, буддистские храмы и дацаны.

Россия, как государство, ведет свое летоисчисление с IX века. Именно с этого времени начинает зарождаться наше многонациональное и многоконфессиональное государство.

Наша страна никогда не была мононациональным и моноконфессиональным государством.

На заре появления Киевской Руси в ее состав входили славянские, финно-

* Камалова Аида Армаисовна, аспирант кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

угорские, тюркские народы, которые находились на данных территориях не один век (и до начала Великого переселения, и после него).

Также на территории Киевской Руси к началу формирования государства уже имелись представители разных конфессий: православие, католицизм, иудаизм, ислам. Основным верованием было язычество.

Но русские князья понимали, что для того, чтобы войти в международную политику на равных, необходимо отказаться от язычества и распространить на территории государства одну из основных мировых религий. В домосковский период в процессе утверждения православной религии следы других религиозных влияний были искусственно скрыты. Создавалась нужная правящему режиму видимость изначального господствующего положения восточного варианта христианства - православия.

В период с IX по XIV века идет становление нового государства: формируется властный аппарат, его институты, в том числе и на местах, создается правовая система (на основе традиций, обычаев, уклада). Значительную роль занимает религиозная составляющая. Этот период характерен тем, что в новом государстве не было четко устоявшихся границ, они постоянно изменялись (государство то увеличивается, то уменьшается). Но общая тенденция к объединению земель, к обобщению правовых традиций, религиозных веяний сохраняется.

Как правило, новые народности на востоке (здесь в основном было язычество), юге и юго-западе (ислам, язычество, православие), включались в состав Киевской Руси насильственными методами (завоеваниями). Народности севера вошли в состав нового государства без каких бы то ни было войн (язычество).

На западных границах войны велись с переменным успехом (литовские, польские, немецкие территории).

В каких правовых отношениях с Киевом находились побежденные народы, в настоящее время точно определить достаточно сложно. Но смеем предполагать, что зависимые от центра территории в обязательном порядке вынуждены были признавать власть киевского князя, а это означало, что они должны были платить дань, отправлять войско на его военные походы и т.д. Великий Новгород был связан с Киевом в основе своей такими же обязательствами.

Правовое регулирование в новом государстве основывалось на обычаях, до-

говорах России и Византии, текущего княжеского законодательства, канонического церковного законодательства. Самым известным сводом законов являлась Русская Правда.

Безусловно, период Киевской Руси тесно связан именно с православием. Именно в этот период был заложен правовой фундамент церковного права Руси, преимущественно внешнего, регулирующим различные отношения церкви с обществом и государственными институтами.

Переходным этапом (между Киевской Русью и Московским княжеством) в истории Российского государства является период татаро-монгольского ига. Население южных, центральных и юго-восточных областей ассимилируется с пришедшими тюркскими народами. Ассимиляция идет во всех сферах жизни: право, культура, религия и т.д. Формально данный период длился менее трех веков, но фактически, мощное влияние татаро-монгольского государства ощущалось около 100-150 лет.

Период Московского княжества также очень важен в изучении исследуемого вопроса. Данный период охватывает около четырех веков.

За это время складывается сильное государство, формируются централизованные светские и церковные органы власти, единая национальная правовая система. Территория России увеличивается в несколько раз - в ее состав входят новые народности со своим укладом, бытом, религиозными вероисповеданиями.

Православная церковь играла одну из решающих ролей в объединении земель в XIV-XVI веках. Наибольшую свободу церковь получает в XV веке, когда митрополия «Всея Руси» не признала Флорентийскую унию греческой и римской церковей и стала фактически автокефальной.

В это время РПЦ начинает гонения на стригольников (выступают против епископов, их поборов) и жидовствующих (движение еретиков, связанных с иудаизмом).

Ужесточаются наказания за преступления против православной веры, церкви. Во второй половине XVII века начинают преследовать старообрядцев (последователи веры, отошедшей от официального православия после реформ патриарха Никона). И вплоть до реформ Петра I и Екатерины II по российскому законодательству «отступление от православных канонических правил» каралось смертной казнью, а также конфисковывалось имущество в

пользу государства и церкви. И лишь в некоторых случаях в качестве наказания было использовано «вечное заточение» в земляной тюрьме.

Во вновь завоеванных землях князья и цари Московского государства проводили умеренную политику. Взимались подати не больше тех, что были при прежнем режиме. Дабы закрепить власть Московии на местах, многие представители знати отправлялись в столицу на службу государю. Такой характер политики не требовал присутствия значительных военных сил на вновь приобретенных территориях.

На завоеванных территориях не было гонений на неправославные вероисповедания, политика проводилась в рамках терпимости.

Но, тем не менее, общее направление русификации и православизации местного населения осуществлялось, хоть и не жестко и ускоренно, но постоянно: Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, народы Поволжья, Большая Ногайская Орда и т.д.

На востоке данная политика не встречает сильного сопротивления (после того, как было захвачено Казанское ханство).

По другому дела обстояли на юго-западном и западном направлениях. Здесь сталкивались интересы сильных государств (Османская империя, Крымские татары - ислам, Польша, Литва, Швеция - католицизм), поэтому вопросы национальных и конфессиональных интересов вставали очень остро.

Общий упадок государства в конце XVI - начале XVII века привел к кризису власти. Значительную роль в этот период сыграла православная церковь, поднимая самосознание населения (в основном русского) РПЦ становится инструментом, который не дает государству развалиться.

И лишь к началу XVIII века вырисовываются новые инструменты в проводимой политике государства в области вероисповедания и отношения к многонациональности, хотя общее направление остается прежним.

Московская Русь до XVIII века (до реформ Петра I) придерживалась византийской системы церковно-государственных отношений, ключевым принципом которой была обязательная принадлежность коренного населения к греко-восточному вероисповеданию. Вероотступничество, ересь, раскол считались не только религиозным грехом, но и уголовным преступлением. В Соборном уложении 1649 г. за религиозные

преступления полагалась смерть через сожжение.

Основы российского вероисповедного законодательства были заложены в XVIII - первой половине XIX в. Это был период мощного территориального роста российского государства, превращения его в государство многонациональное и поликонфессиональное [12. С. 20].

Проведенная в 1897 г. Первая Всероссийская перепись населения позволила получить точные сведения о численности лиц различных вероисповеданий. Из 125,7 млн. человек [11. С.3] (без Финляндии) значилось: православных 87384480 человек (около 70% ко всему населению), старообрядцев - 2173738 (около 2%), католиков - 10420927 (8,3%), протестантов - 3743200 (3%), прочих христианских исповеданий (представителей различных сект) - 1121516 (0,9%), мусульман - 13829421 (11%), иудеев - 5189404 (4,1%), язычников - 655503 (0,05%).

Изменявшаяся национально-конфессиональная конфигурация российского государства, учитывая его многонациональность и многоконфессиональность, побуждала его правителей к формированию рациональных взаимоотношений с другими вероисповеданиями. Надлежало найти такие правовые формы, которые позволяли бы, включая в состав империи новые народности, сохранять господствующее положение титульной нации и православной церкви.

Выработанная в результате более чем двухвековой практики государственного регулирования модель церковно-государственных отношений представляет интерес как в познавательном, так и в практическом плане. Исходя из исторического опыта можно понять причины возникновения проблем в отношениях постсоветской России с «исламским миром», с протестантизмом и католицизмом.

В имперской России вероисповедная политика формировалась под диктовку политики царизма в национальном вопросе. В законодательстве того времени практически не было правовых ограничений по национальному признаку. Можно отметить, что в правах были ограничены евреи, поляки-католики (с 1864 года). Ограничения по отношению татар-мусульман существовали на уровне подзаконных актов.

Между тем ограничительные нормы устанавливались применительно к конфессиональной принадлежности, а поскольку конфессиональные различия в основном

совпадали с национальными, ограничения по признаку конфессии носили национальный характер.

Противопоставляя русскую веру как основу русской народности другим исповеданиям как верам «чужеземным», иностранным (даже христианские неправославные исповедания именовались в российском законодательстве исповеданиями иностранными), законодатель приравнивал проповедь религии к пропаганде тех или иных национальных и националистических стремлений [12. С. 21].

В анализируемый период проповедь католичества связывалась с полонизацией, проповедь протестантизма - с онемечиванием, пропаганда талмудизма - с иудаизацией. В связи с этим данные конфессии не имели возможности распространения вовне, они представляли собой закрытые системы, жестко вписанные в систему государственного управления.

Политика вероисповедания была основана на том, что сама религия является основой народности. Данный принцип был закреплен даже в Своде законов Российской империи. Носителями религий в нем провозглашались не отдельные религиозные объединения, а племена и народы. Армяно-григорианская церковь определялась как церковь «народа Гайканского», полякам предписывалось «читать Господа Бога по латинскому обряду» и т.п. [13].

Жестко пресекались все попытки поколебать данный национально-конфессиональный принцип.

В качестве примера можно привести отношение, в том числе и на законодательном уровне, к старообрядчеству – что никак не поддавалось объяснению с христианской точки зрения. Понять логику данных отношений можно было лишь с позиции проводимой национальной политики. Старообрядчество, раскол русской церкви, означало попытку разрушения единства православия, а значит и русской народности.

Возникновение нетрадиционных религиозных движений, выросших не на почве народности, а на ниве духовных потребностей общества, российским правом не приветствовалось: религиозная терпимость распространялась лишь на исторически сложившиеся национальные группы.

В правовом отношении вероисповедная политика российского государства отвечала принципам православного конфессионализма, законодательно закреплявшего преимущества РПЦ перед другими исповеданиями.

Но такая политика была характерна не только для Российского государства того времени. Такая тенденция была характерна для многих стран того времени.

Так, в Англии на протяжении длительного времени законодательно существенно ограничивались права католиков. Они платили налог в пользу Англиканской церкви и не могли занимать государственные должности. Запрет на участие католиков в парламентских выборах был отменен только в 1829 г., а другие ограничения сохранялись до 1926 г. [12. С. 22]. В скандинавских странах закон оставлял за рамками политической жизни всех, кто не принадлежал к государственной церкви [1. С. 203].

Законодательные акты Российской империи и сам процесс законотворчества формировали неодинаковое правовое положение разных религиозных конфессий. Безусловно, что главенствующей религией считалось православие. Другие вероисповедания делились на «терпимые» (признанные законом) и «нетерпимые» (противозаконные, уголовно наказуемые). Внеконфессиональное состояние государством не признавалось.

В первой группе («терпимые») перечислялись следующие вероисповедания: 1) инославные (христианские направления, кроме православного, которые были признаны и существовали в России): римско- и армяно-католическое, армяно-григорианское, евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформаторское; 2) иноверные (нехристианские направления): иудаизм, мусульманство, буддизм (ламаизм) и языческие верования; 3) некоторые секты, признанные законом: христианские секты менонитов, баптистов, протестантская секта гернгутеров и др.

Перечисленные вероисповедания пользовались определенными правами и признавались государством, но такая свобода была ограниченной.

В иерархии «терпимых» исповеданий самую низкую ступень занимало старообрядчество, представлявшее собой группу неоднородных, близких по вероучению к православной церкви организаций, не принявших церковную реформу патриарха Никона и преданных за это проклятию Большого московского собора церкви 1667 г. и преследованию гражданских властей. Старообрядцев терпели скорее де-факто, чем де-юре.

«Нетерпимыми» считались различные «изуверные учения», принадлежность к ко-

торым соединялась с посягательством на жизнь и здоровье. Их состав не был четко определен. В середине XIX в. к числу «вреднейших» относили секты так называемых духовных христиан (скопцов, молокан, духоборов, христоверов (хлыстов) и субботников).

Различным был правовой статус служителей конфессий. Правовой статус православного духовенства был определен в ст. ст. 339 - 382 т. IX Свода законов Российской империи, где содержались законы о состояниях.

Духовенство по привилегированности шло за дворянским сословием: оно было освобождено от несения воинской службы, уплаты подушного налога (подати), а также от телесных наказаний.

К духовному сословию по российскому законодательству относили только священнослужителей Российской православной церкви и иных вероисповеданий. Служители остальных вероисповеданий не составляли каких-либо особых государственных сословий. Объем их прав (личных, имущественных и других) существенно варьировался в зависимости от принадлежности к той или иной конфессии или же к различным толкам одного и того же исповедания.

Православный конфессионализм находил выражение в системе государственных учреждений, формировавших и осуществлявших вероисповедную политику. Правительствующий Синод ведал делами РПЦ, а МВД - иностранными исповеданиями и расколом. Подобное положение дел соответствовало практике европейских стран лишь отчасти. Там административное управление делами церкви объединялось в одном органе, обычно в каком-либо министерстве [9. С. 276]. Система управления православными церквями на Востоке была ближе к российской. Синоды этих церквей находились под двойным контролем светской власти: со стороны чиновника с правами, подобными правам обер-прокурора Синода в России (в Османской империи он именовался великий логофет, в Греции - эпитроп), а также со стороны Министерства церковных дел [5. С. 104].

Потребности модернизации России, осуществление которой было немислимо без ее открытости внешнему миру и толерантности, способствовали укреплению на уровне законодательства принципа веротерпимости.

Возведение данного принципа в ранг государственно значимой задачи началось в период правления Петра I. В его Указе

от 16.04.1702 г. император обещал «совести человеческой не приневоливать» и «предоставлять каждому христианину на его ответственность пешись о блаженстве души своей» [16. С. 7]. Тем не менее, религиозная свобода представлялась лишь тем лицам, в услугах которых было заинтересовано государство (как правило, это были европейцы).

Следующий значительный шаг в области свободы вероисповедания был сделан Екатериной II. Взгляд императрицы на вероисповедные отношения был прагматическим, продиктованным пониманием необходимости соблюдать важнейший принцип устойчивости любой империи: «Мы вами владеем, вы нам подчиняетесь, платите налоги, за это живите и веруйте, как хотите» [4. С. 46].

В 1763 г. всем прибывающим в Россию по приглашению императрицы немецким колонистам было предоставлено «свободное отправление веры по их уставам беспрепятственно». В 1782 - 1783 гг. старообрядцы были освобождены от уплаты «двойного оклада» и ношения нашивок, в 1785 г. им было разрешено избираться на общественные должности, хотя строить церкви и иметь колокола запрещалось [14. С. 211]. В Манифесте 1783 г. по случаю присоединения Крыма российской императрицей было дано публичное обещание мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру» [3. С. 253]. Аналогичная политика проводилась по отношению к последователям «магометанского закона» в других районах империи.

В начале XIX века Александр I предоставил широкие права католичеству и лютеранству (на территории присоединенного Царства Польского и Великого княжества Финляндского). В 1804 году было принято «Положение об устройстве евреев», в нем официально признавалось иудейское вероисповедание. Относительной свободой в первые годы правления Александра I пользовалась наиболее варварская из существовавших в России сект - скопцы [10. С. 56].

Царствование Николая I было отмечено новой тенденцией в церковно-государственных отношениях - кодификацией. Многие века отношения церкви и государства основывались на неписаных нормах и традициях. Подобная практика более не устраивала государственную власть, стремившуюся поставить систему управления конфессиями в империи на прочную законодательную основу. В 1832 г. был под-

готовлен, а в 1835 г. введен в действие Свод законов Российской империи. Свод законов открывался разделом «Основные законы Российской империи», где ст. ст. 40 - 46 касались веры и Церкви. Эти шесть статей определяли взаимоотношения Церкви и государства вплоть до 1917 г. Православная церковь в России определялась в качестве Церкви «господствующей и первенствующей», а император - как «верховный защитник и хранитель догматов веры и благодетель правоверия» [13].

В правление Николая I государство взяло на себя всю тяжесть борьбы за интересы РПЦ. При Министерстве внутренних дел создавались специальные комиссии, которые должны были вырабатывать меры борьбы с отпадением от православия. Издавались указы, ущемляющие права духовенства других конфессий. В 1848 г. Николай I запретил употребление русского языка в богослужении «иностранных» исповеданий, что было вызвано боязнью прозелитизма с их стороны. Переход православных в другие исповедания на официальном языке законодательства обозначался как «сворачивание». Ужесточалась политика в отношении старообрядцев, которые были лишены права занимать общественные должности, получать ордена и медали, записываться в купеческие гильдии.

В царствование Александра II тенденция к православизации и русификации малочисленных нерусских народов и к наступлению на самобытность более крупных проявилась наиболее отчетливо. В качестве одного из основных путей достижения единства империи было избрано постепенное внедрение единственного государственного языка на всех уровнях управления и суда, а так же в школе.

Во второй половине XIX века (после реформ 1864 г.) в губерниях Северо-Западного и Юго-Западного края были ограничены в правах поляки, которые исповедовали католицизм (причем данная категория населения составляла основную часть помещиков). Данное ограничение соответствовало общей политике православизации и русификации народов России: полякам-католикам запрещались сделки с землей (покупка и аренда) в 9-ти западных губерниях. Ограничения касались также и их возможности назначения на большую часть государственных должностей. Также в регионе были практически полностью ликвидированы католические монастыри [7. С. 19].

Не избежали подобной участи и народы Волжско-Камского региона (в данном регионе также проводилась политика русификации и православизации) [12. С. 23].

Крымская война и восстание в Польше заставили Александра II сделать шаги навстречу финскому дворянству, которое стремилось расширить рамки своей автономии - с 1860 года они имеют собственную валюту, через три года они получают возможность создать Сейм, а в 1878 году Финляндия добилась возможности формирования воинских частей (правда, в достаточно ограниченном количестве).

Между тем положение старообрядчества в ходе проводимых в царствование императора Александра II церковных реформ было облегчено.

В 1875 году были утверждены новые Правила, которые легализовали различные старообрядческие толки. Также данной категории граждан разрешалось свободно отправлять богослужение по старообрядческим законам, а также выезжать за рубеж.

Но данные вольности не распространялись на некоторые (признанные «вредными») старообрядческие направления: толки хлыстов, скопцов и др., а также на такие секты, как духоборы, молоканы, субботники и пр., которые не признавали, ни светскую, ни церковную власть [15. С. 218].

В 80-е года XIX века также проводилась гибкая политика по отношению к старообрядчеству. В 1883 году был издан Закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Данный нормативно-правовой акт отменил какие бы то ни было ограничения на торговую деятельность, промыслы, перемещение последователей раскола. Однако на «нетерпимые» толки старообрядчества ограничения остались (скопцы, бегуны, хлысты) [12. С. 23].

В период царствования Александра III отношения в области взаимодействия государственных и церковных интересов достигли наибольшей конфронтации. Практически всю конфессиональную политику определял обер-прокурор Константин Петрович Победоносцев, который возглавлял Синод в течение четверти века, с 1880 по 1905 гг. при его руководстве государственным органом в политике вероисповедания наметилась явная тенденция в сторону усиления жестких репрессивных мер по отношению к иноверцам. По меткому выражению П.А. Зайончковского, это было время «великодержавного наступления на

права неправославного населения страны» [8. С. 117]. Была организована кампания по борьбе со шундизмом - религиозным движением в Юго-Западном крае, близким по своей природе к баптизму, усиливалось административно-полицейское давление на лютеран в Прибалтике и на католиков в Холмском крае, породившее серьезные инциденты и общественный протест как в России, так и за рубежом. В Прибалтике возбуждались уголовные дела против пасторов, совершавших требы для формально приписанных к православию.

Обер-прокурор лично держал под наблюдением производство дел в судебных органах, полиции и прокуратуре, требуя толковать законы о вероисповедных преступлениях как можно шире. Это привело к тому, что на западных рубежах Российской империи к началу XX в. скопился значительный контингент людей, лишенных нормальной религиозной жизни и выражавших недовольство политикой правительства [2. С. 8].

Таким образом, религиозные факторы являлись основой единства обширной многонациональной Российской империи. Они позволяли интегрировать в состав империи новые нации и народности, включить их в рамки имперской правовой и административной систем, оградить интересы господствующей русской народности и противостоять тенденции к расширению народностей «подчиненных».

Итак, мы убедились, что Россия - многонациональное и многоконфессиональное государство. На территории нашей страны проживает множество народов со своими

традициями и верованиями, и, как следствие, религиозный фактор занимает все более важное место в жизни общества.

Национальные и конфессиональные отношения на всех этапах развития государства связаны с достаточно глубокими изменениями во всех сферах жизни общества, нации, конкретного вероисповедания, а также связаны с ростом национального самосознания и национальных предрасположений, конфессиональных столкновений и т.д., которые в реальности очень часто имеют под собой конкретный исторически сложившийся фундамент, который коренится в самих противоречиях исторического развития российского многонационального и многоконфессионального государства.

Народы России, как и любые другие нации, имеют свои собственные традиции, историю, культуру, уклад, обычаи, самобытные духовно-нравственные корни и т.д. В связи с этим, в управлении межнациональным и межконфессиональным общением в России необходимо грамотно и оперативно регулировать и учитывать все нюансы, которые связаны с этно-конфессиональными взаимодействиями (во многом в нашей стране территориальный признак размещения конфессий и национальностей совпадают). Безусловно, именно от этого во многом зависит не только сплоченность, уверенность в завтрашнем дне, нравственная сила государства, его ответственность перед своими гражданами, но и возможность избежать межнациональных и межконфессиональных проблем и гармонизировать данные отношения на общегосударственном и региональных уровнях.

Литература:

1. Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 - 1904 гг. СПб., 2003.
2. Андреева О.А. Формирование правосознания в процессе реформирования местного самоуправления в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 9.
3. Арапов Д.Ю. Манифест 8 апреля 1783 г.: подготовка, принятие, международное признание // Сборник Русского Исторического общества. М., 2002. Т. 4(152).
4. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начало XX в.). М., 2004.
5. Буткевич Т.И. Высшее управление в православных автокефальных церквах. Харьков, 1913.
6. Виноградова О. П. Религиозные аспекты в российском праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - теория и история права и государства ; история учений о праве и государстве. Н. Новгород, 2011.
7. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX в.). СПб., 1998.
8. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.

9. Ивановский В.В. Русское государственное право. Казань, 1895. Т. 1. Ч. 1.
10. Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801 - 1825). СПб., 1998.
11. Распределение Российской империи по главным вероисповеданиям. СПб., 1901.
12. Сафонов А.А. Генезис вероисповедной политики Российского государства, XVIII - начало XX века // История государства и права. 2007. № 2.
13. Свод законов Российской империи. СПб., 1904. Т. XI.
14. Стецкевич М.С. Свобода совести: Учеб. пособие. СПб., 2006.
15. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 - 1917. М., 2003.
16. Цветаев Д. Положение иноверия в России. Историческое обозрение. Варшава, 1904.

HISTORY OF RUSSIA AS A MULTI-RELIGIOUS AND MULTI-ETHNIC STATE

The author makes a historical and legal analysis of different religions and nationalities in of Russia in retrospect. The period from the beginning of Kievan Rus to the end of the Romanov dynasty (the late XIX – the early XX centuries) is considered. Since it acquired statehood, Russia has been developing as a multi-religious and multi-ethnic entity, with the apparent dominance of Christianity and one nationality, and this cannot but influence the state’s domestic and foreign policy.

The author also points out that the territorial distribution of religions and nationalities in Russia mostly coincide, and this has a specific

impact on the interaction of different religions and nationalities.

The issue considered is extremely important for understanding the historical development of the country, for learning the roots of the problem of the collision of different religions and of the nationalities problem. This material can help to solve the nationalities and religious problems that arise in today’s reality.

Aida Kamalova,
Postgraduate Researcher, Department
of Legal Support for Administrative Work,
MGIMO (University) under the MFA of Russia

Ключевые слова:

конфессия, вероисповедания,
национальность, гражданин, религиозная
терпимость, православизация, русификация.

Keywords:

confession, religions, nationality, citizen,
religious tolerance, orthodoxisation,
russification.

References:

1. Alekseeva S.I. Sviatishii Sinod v sisteme vysshikh i tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii poreformennoi Rossii 1856 - 1904 gg. [The Holy Synod in the Higher and Central Government Agencies in Post-Reform Russia in 1856 - 1904 years]. SPb., 2003.
2. Andreeva O.A. Formirovanie pravosoznaniia v protsesse reformirovaniia mestnogo samoupravleniia v RF [Formation of Legal Awareness in the Process of Local Government Reform in Russia] // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie [State and Local Government]. 2012. No 9.
3. Arapov D.Iu. Manifest 8 apreliia 1783 g.: podgotovka, priniatie, mezhdunarodnoe priznanie [Declaration of April 8, 1783: preparation, adoption, international recognition] // Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshchestva [Collection of Russian Historical Society]. M., 2002. V. 4 (152).
4. Arapov D.Iu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia islama v Rossiiskoi imperii (posledniaia tret' XVIII - nachalo XX v.) [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of the XVIII - beginning of XX century)]. M., 2004.
5. Butkevich T.I. Vysshee upravlenie v pravoslavnykh avtokefal'nykh tserkvakh [Higher Management in Autocephalous Orthodox Church]. Khar'kov, 1913.
6. Vinogradova O. P. Religioznye aspekty v rossiiskom prave: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.01 - teoriia i istoriia prava i gosudarstva ; istoriia uchenii o prave i gosudarstve [Religious Aspects in the Russian Law: the abstract of PhD thesis. Legal sciences. Specialty 12.00.01 - theory and history of the state; History of law and state]. N. Novgorod, 2011.
7. Diakin V.S. Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX - nachalo XX v.) [The National Question in The Domestic Politics of Tsarism (XIX - early XX century.)]. SPb., 1998.

8. Zaionchkovskii P.A. Rossiiskoe samoderzhavie v kontse XIX stoletia [Russian Autocracy in the Late XIX Century]. M., 1970.
9. Ivanovskii V.V. Russkoe gosudarstvennoe pravo. [Russian State Law]. Kazan', 1895. Vol. 1. Part 1.
10. Kondakov Iu.E. Dukhovno-religioznaia politika Aleksandra I i russkaia pravoslavnaia oppozitsiia (1801 - 1825) [Clerical and Religious Policies of Alexander I and the Russian Orthodox Opposition (1801 - 1825)]. SPb., 1998.
11. Raspredelenie Rossiiskoi imperii po glavnym veroispovedaniiam [Distribution of the Main Religions in the Russian Empire]. SPb., 1901.
12. Safonov A.A. Genezis veroispovednoi politiki Rossiiskogo gosudarstva, XVIII - nachalo XX veka [The Genesis of the Religious Policy of the Russian state, XVIII - Beginning of XX Century] // Istoriia gosudarstva i prava [History of State and Law]. 2007. No 2.
13. Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Laws of the Russian Empire]. SPb., 1904. Vol. XI.
14. Stetskevich M.S. Svoboda sovesti: Ucheb. posobie [Freedom of Conscience]. SPb., 2006.
15. Fedorov V.A. Russkaia pravoslavnaia tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period. 1700 – 1917 [Russian Orthodox Church and the State. Synodal Period. 1700 - 1917]. M., 2003.
16. Tsvetaev D. Polozhenie inoveriia v Rossii. Istoricheskoe obozrenie. [Heterodoxy in Russia. Historical Review]. Warsaw, 1904.